

РОМАН *Газета*

№ 3 (135)

1957

П. Сафин

КАПИТАН КИРИБЕЕВ

РОМАН - ГАЗЕТА

3 (135) 1957

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА

Кондакину Александру
Аредину

С большой любовью и
глубоким уважением

Н. Сажин

Н. Сажин

КАПИТАН КИРИБЕЕВ

ПОВЕСТЬ

г. в. 1957.

Если парус остается без ветра,
он становится обыкновенной тканью.

1

Экспресс Москва — Приморск опаздывал. Я был в отчаянии. Месяц тому назад директор Института океанографии, где я стажировался, предложил мне отправиться с профессором Вериго-Катковским, известным знатоком морских млекопитающих, на Тихоокеанскую китобойную флотилию. Но профессор внезапно заболел, и в назначенный день мы не уехали. Не выехали мы и в следующий срок, и я распростился с надеждой попасть в этот сезон на промысел, так как знал, что флотилия ушла в Берингово море. Но директор института неожиданно предложил мне выехать без профессора.

— Если застанете в Приморске «Анадырь», вы сможете нагнать флотилию у Камчатки, — сказал директор. — Но помните, ни часу промедления!

И вот в тот же день я выехал. Перед отъездом успел на часок забежать к профессору, затем, не укладывая, кое-как, сунул в чемодан книги, фотоаппарат, набор инструментов — и на вокзал.

Восемь дней экспресс с грохотом несся на восток. А на девятый день мы попали в страшный ливень, и я потерял покой: на каждой станции проверял расписание, сверял местное время с московским. Меня изводил сосед по купе, сахалинский объездчик — загорелый, бородатый и крепкий, как воронежский битюг. Он все посмеивался и поддразнивал:

— Чего ты волнуешься, паря? Успеешь, догонишь!.. У вас в Москве дело — не дело: бегут все как чумовые. А у нас спехом дела не сделаешь. Тайга! Окиян! Побежишь, упадешь — не встанешь!..

Кажется, я возненавидел этого человека — ему-то что, он с курорта возвращается.

В Приморске я выскочил из вагона, не успев даже сказать «до свидания» соседу. Я выбежал на вокзальную площадь — она была гола, как пустыня. Не помню, как добрался под ливнем до Морзверпрома. Там мне вручили билет и предупредили, что вряд ли я успею на пароход. Я шел вприпрыжку, не разбирая дороги, вода с писком сочилась из ботинок через дырки пистонов. Каждый гудок, доносившийся из порта, подстегивал меня, как плетью. «Только бы не опоздать», — твердил я, на ходу перекидывая из одной руки в другую чемодан, ставший под дождем вдвое тяжелее.

В проходной порта вахтер потребовал документы.

— «Анадырь», — прохрипел я, отстраняя его.

— «Анадырь»?! Да он, никак, ушел!

Вахтер кинулся к окошечку и закричал:

— Беги скорей!.. У шестого пакгауза... Может, застанешь!

Схватив чемодан, я кинулся к шестому пакгаузу.

«Анадырь»?!.. Огромный океанский пароход, окутанный черным дымом, возвышался, как гора.